

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15.

1900 г.

Августа 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Торжество закладки храма во имя свят. Стефана Пермскаго, при дер. Купріанъ-Солъ, Уржумскаго уѣзда, 19 іюня 1900 года.

Глухую, темную въ культурномъ отношеніи мѣстность представляетъ изъ себя деревня Купріанъ-Сола, населенная исключительно инородцами-черемисами, одинъ изъ главныхъ центровъ черемисскаго міра, гдѣ усиліями картовъ, ворожцовъ и свовидцевъ поддерживаются среди крещеныхъ черемисъ и охраняются отъ неизбѣжнаго паденія вѣрованія и ритуалъ богомоленій и церемоній, оставленные въ наслѣдство современнымъ черемисамъ ихъ предками-язычниками.

Чтобы сломить упорство черемисъ въ ихъ слѣпой приверженности къ языческой старинѣ, и привлечь ихъ къ церкви Христовой, Вятскій Архiepастырѣ, Преосвященнѣйшій Алексій, ревнующій о духовномъ просвѣщеніи инородцевъ, благословилъ устроить при дер. Купріанъ-Солъ храмъ Божій и зданіе для миссіонерской церковно-приходской школы. Но почти два года прошло со времени разрѣшенія на устройство

храма, прежде чѣмъ строительный комитетъ настойчивымъ и упорнымъ трудомъ, при содѣйствіи и помощи со стороны епархіальной власти, преодолѣлъ встрѣчавшіяся въ его дѣятельности неизбѣжныя затрудненія, остановки, даже противодѣйствія. Но вотъ подготовительныя къ устройству храма работы почти закончены; радостнѣе стало на душѣ у всѣхъ лицъ, причастныхъ къ этому дѣлу. По приглашенію Преосвященнѣйшаго Алексія, на торжество закладки храма обѣщался прибыть г. Начальникъ губерніи, назначившій на то время ревизію въ Уржумскомъ уѣздѣ. Днемъ закладки храма назначенъ былъ понедѣльникъ, 19 іюня, о чемъ строительный комитетъ и поспѣшилъ разослать извѣщенія въ ближайшіе и болѣе отдаленные приходы. Наканунѣ, 18 іюня, стояла пасмурная погода, и невольно закрадывалось въ душу опасеніе за завтрашній день, какъ бы не случилась дождливая погода, которая могла задержать богомольцевъ дома и лишитъ церковное богослуженіе той торжественности, какую желательно было придать ему для бѣльшаго назиданія иногородцевъ.

Насталъ, наконецъ, давно ожидаемый день 19 іюня. Ясное, тихое, теплое утро явилось первымъ радостнымъ вѣстникомъ наступающаго праздника. вмѣстѣ съ живительной свѣжестью утра вливались въ душу чувства бодрости, вѣры и надежды на лучшее будущее. Въ радостно настроенномъ воображеніи день этотъ невольно являлся зарею новой лучшей христіанской жизни, зарождающейся на развалинахъ язычества.

Въ мѣстномъ Сернурскомъ храмѣ совершенно было богослуженіе въ честь святителя Стефана Пермскаго, и тотчасъ же, по окончаніи его, при трезвонѣ колоколовъ, изъ храма къ мѣсту закладки направился торжественный крестный ходъ, въ которомъ приняла участіе многіе изъ мѣстныхъ сельскихъ черемисъ. Многолюдныя толпы богомольцевъ, изъ

коихъ многіе прибыли еще наканунѣ, въ ожиданіи богослуженія, расположились небольшими группами на всемъ свободномъ отъ построекъ пространствѣ церковной земли. Радостно встрѣченъ былъ ими первый крестный ходъ. Для постановки св. иконъ на восточной сторонѣ храма были устроены возвышенныя мѣста и для каждой иконы были сдѣланы въ видѣ рамъ украшенія изъ зелени — березовыхъ вѣтокъ и цвѣтовъ шиповника. Черезъ нѣкоторое время прибылъ другой крестный ходъ, изъ села Юледура, а затѣмъ и третій — изъ села Токтай-Бѣляка. Во все время шествія крестныхъ ходовъ богоносцами, въ числѣ которыхъ были и учащіеся, пѣлись церковныя пѣснопѣнія, въ томъ числѣ и тропарь св. Стефану Пермскому. Крестный ходъ изъ села Токтай-Бѣляка, при шествіи его черезъ деревню Купріанъ-Солу, сопровождалъ инокродческій миссіонеръ, священникъ Сергій Громовъ, съ пѣвчими, черемиссками-дѣвочками, пѣвшими молитвы на черемисскомъ языкѣ.

Прибытіе крестныхъ ходовъ каждый разъ вызывало оживленіе религіознаго чувства богомольцевъ. Блестящія на солнцѣ знамена, пѣніе священныхъ пѣспопѣній, радостный перезвонъ колоколовъ, привезенныхъ ради торжества изъ с. Сернура, общее пѣніе, которымъ встрѣчали на мѣстѣ приходъ иконъ, — эта священная музыка въ ясное іюньское утро съ особенною силою напечатлѣвалась въ сердцахъ слушателей, будила ихъ чувства, вызывала добрыя мысли. Особенное впечатлѣніе производилъ даже на купріанъ-солнцевъ звонъ колоколовъ, впервые раздавшійся въ этой полуязыческой мѣстности и радостнымъ благовѣстомъ прогудѣвшій для всѣхъ, кому дорого просвѣщеніе инокродцевъ. Такъ одинъ Купріанъ-Солнскій черемисинъ, Никандръ Семеновъ, придя въ школу, гдѣ собрались ученики вмѣстѣ съ учителемъ — діаконъ Двиняниновымъ, спросилъ послѣдняго; „а что, колокола эти остаются здѣсь, или нѣтъ“? И на отвѣтъ о. діакона, что

теперь ихъ увезутъ обратно, заявилъ: „а хорошо слушать, когда звонятъ“.

Къ двумъ часамъ дня все уже было готово къ началу богослуженія. Къ этому времени прибыли къ мѣсту закладки мѣстный благочинный священникъ Іоаннъ Коровяевъ, священники селъ Сернуръ, Токтай-Бѣляка, Юледура и другихъ, мѣстный земскій начальникъ Н. А. Груцывъ, члены строительнаго комитета, ученики церковныхъ школъ и Сернурскаго министерскаго двухкласснаго училища. Съ высоты помоста, сооруженнаго на мѣстѣ закладки, видъ былъ очень живописенъ: масса народа отъ 1½ до 2 тысячъ приблизительно, изъ которыхъ отдѣльныя группы стояли и сидѣли около помоста и на самомъ помостѣ, на бревнахъ и камняхъ, тамъ и сямъ разбросанныхъ у полосъ волнующейся ржи, по склонамъ горы, у зданія строящейся миссіонерской школы; разноцвѣтные яркіе костюмы русскихъ богомольцевъ перемѣшивались съ бѣлыми національными костюмами черемисъ и представляли пестрый движущійся фонъ картины, на переднемъ планѣ которой рельефно выдѣлялись св. иконы и хоругви, тихо развѣвавшіяся отъ вѣтра в ярко блестящія на солнцѣ (металлическія). За рѣчкой, на противоположномъ холмѣ, раскинулась деревня Купріанъ-Сола, вся утопающая въ зелени; вокругъ, куда ни окинешь взоромъ, видѣются зеленѣющія рощи — мольбища черемисъ.

Вотъ уже три часа дня. На дорогѣ, спускавшейся съ возвышенности къ дер. Купріанъ-Солѣ и окаймленной съ обѣихъ сторонъ березами, показалось нѣсколько экипажей, быстро приближавшихся къ мѣсту закладки, и черезъ нѣсколько минутъ прибылъ Г. Начальникъ губерніи, д. с. с. Н. М. Клингенбергъ, вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами, въ числѣ коихъ были: членъ губернскаго присутствія, д. с. с. А. Ф. Рѣдкинъ, чиновникъ особыхъ порученій при г. Губернаторѣ Б. И. Садовскій, Уржумскій уѣздный исправ-

никъ Э. О. Пенешкевичъ, предсѣдатель зем. у. Д. С. Пашевскій, членъ Уржумской земской управы А. И. Огородниковъ, инспекторъ народныхъ училищъ П. И. Въвценосцевъ, уѣздный наблюдатель школъ о. Стефанъ Поповъ. Тотчасъ же началось богослуженіе. Пѣли при Богослуженіи два хора пѣвшихъ: Сернурскій и Токтайбѣлякскій, при чемъ послѣдній, какъ инородческій, нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ-то: Господи помилуй, Царю небесный, Спаси Господи и Многая лѣта исполнилъ на черемисскомъ языкѣ. Богослуженіе совершено было мѣстнымъ благочиннымъ, въ сослуженіи 7-ми священниковъ, въ числѣ которыхъ были: уѣздный наблюдатель о. Ст. Поповъ, инородческій миссіонеръ о. С. Громовъ, предсѣдатель строит. комитета о. Михаилъ Огородниковъ и другіе, и двухъ діаконовъ.

Предъ началомъ Богослуженія предстоятелемъ, мѣстнымъ о. благочиннымъ, произнесено было «Слово», въ которомъ онъ провелъ параллель между древними самарянами и современными инородцами черемисами, придерживающимися язычества, выяснилъ печальное религіозно-нравственное состояніе ихъ, выразилъ надежду на скорое исправленіе ихъ подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ церкви и школы и въ заключеніе, указавъ слушателямъ на слова Высочайшаго рескрипта на имя Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, гдѣ Самодержавный Благочестивѣйшій Государь нашъ выражаетъ свои молитвенныя чувства объ утвержденіи и вразумленіи колеблющихся въ вѣрѣ, обратился съ воззваніемъ къ инородцамъ, прося ихъ исполнить горячее желаніе Царя, оставить заблужденія и содержать во всей чистотѣ православную вѣру.

При совершеніи «чина на основаніе храма», когда предстоятель громогласно прочиталъ надпись на металлической доскѣ о времени основанія храма во имя св. Стефана Пермскаго, послѣдняя была вложена въ большой тесанный камень,

который предстоятелемъ и былъ положенъ въ основаніе храма въ восточной сторонѣ, на двѣ рва, съ произнесеніемъ положенныхъ по церковному чину словъ; затѣмъ г. Начальникомъ губерніи положенъ былъ въ основаніе кирпичъ, а за нимъ и всѣми священнослужителями лицами и другими присутствовавшими положено было по кирпичу, — что служило какъ бы символомъ тѣхъ заботъ о духовномъ просвѣщеніи инородцевъ, которыя должны проявлять и проявляютъ представители церковной и гражданской власти и земства. Затѣмъ чинъ основанія храма продолжался и закончился обычнымъ порядкомъ. Предъ сугубой ектеніей о. уѣзднымъ наблюдателемъ было произнесено поученіе о важномъ значеніи для христіанина храма Божія и вытекающей отсюда необходимости дѣлать посильныя пожертвованія на его устройство и украшеніе. Предъ отпустомъ инородческій миссіонеръ, священникъ С. Громовъ, сказалъ рѣчь къ инородцамъ на ихъ родномъ языкѣ о единомъ истинномъ пути для христіанина, ведущемъ въ жизнь вѣчную, — о твердомъ и неизмѣнномъ соблюденіи ученія и заповѣдей Христовыхъ и послушаніи и любви къ церкви Христовой. По отпустѣ были провозглашены многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Алексію, епископу Вятскому и Слободскому, Благовѣрному Правительствующему Сѣнклиту, военнымъ начальникамъ, градоначальникамъ, воинству, строителямъ и благотворителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По пропѣтіи многолѣтій, г. Начальникъ губерніи обратился къ собравшимся вокругъ него инородцамъ съ краткой, простой и прочувствованной рѣчью, въ которой, указавъ на то, что не слѣдуетъ подражать языческимъ обычаямъ своихъ предковъ, отечески увѣщавалъ слушателей оставить языческія моленія и другіе языческіе обычаи и суевѣрія, усердно посѣщать храмъ Божій и слушаться пастырей Церкви. По

окончавші рѣчи черемисы единодушно поблагодарили его превосходительство за доброе слово; тотчасъ-же пѣвчими стройно пропѣтъ былъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“, послѣ котораго, при громкихъ крикахъ „ура“ многолюдной толпы собравшагося народа, долго гремѣвшихъ дружными раскатами, Г. Начальникъ губерніи отбылъ въ с. Сернуръ. По его отъѣздѣ крестные ходы отправились обратно въ приходскіе храмы и богомольцы, радостно настроенные совершившимся знаменательнымъ и рѣдкимъ въ здѣшной мѣстности торжествомъ, стали расходиться по домамъ, дѣлясь другъ съ другомъ пережитыми впечатлѣніями.

Весьма любопытно отношеніе купріанъ-солищцевъ къ описанному торжеству, наблюдавшееся діакономъ Двиняниновымъ, почти все время неотлучно находившимся при работахъ въ Купріанъ-Солѣ. Когда еще за недѣлю до закладки храма стало извѣстно, что на предстоящемъ торжествѣ будетъ присутствовать г. Начальникъ губерніи, среди купріанъ-солищцевъ стали циркулировать разные слухи о цѣли пріѣзда его превосходительства; не вѣрили, что онъ прибудетъ только ради самаго торжества, а не для другихъ цѣлей. Такъ, крестьянинъ Василій Никитинъ, одинъ изъ самыхъ упорныхъ противниковъ постройки церкви, ставилъ пріѣздъ г. Начальника губерніи въ связь съ своимъ прошеніемъ, поданнымъ на его имя съ мѣсяць тому назадъ, съ жалобою на то, что церковь неправильно ставится, близко отъ мельницъ, говорилъ своимъ сосѣдямъ, что губернаторъ справедливъ, не дастъ его въ обиду и не позволитъ «попамъ» на томъ мѣстѣ строить церковь. Начались частыя совѣщанія о томъ, какъ бы склонить г. начальника губерніи на свою сторону, готовили для подачи два прошенія: одно съ жалобою на незаконность постройки церкви, другое — на незаконную прибавку земли до рѣки, съ согласія только 3 довѣренныхъ. За день до закладки храма неизвѣстно кѣмъ пущенъ былъ новый

слухъ о томъ, что въ завтрашній день всѣ «черемисковѣры» будутъ обращены въ «русскую вѣру». Этотъ слухъ скоро привился среди легковѣрныхъ купріанъ-солинцевъ и проникъ даже въ сосѣднія деревни. 19 іюня, въ ожиданіи богослуженія, когда народъ массами толпился у мѣста закладки, купріанъ-солинцы группами сидѣли вдали около изгороди, съ сосредоточенными лицами, разговаривая тихо между собою. Когда приступили къ совершенію богослуженія, купріанъ-солинцевъ пригласили подойти поближе, чтобы они могли лучше видѣть и слышать все совершающееся при богослуженіи. „Вотъ тогда-то мы и струсили“, рассказывалъ послѣ одинъ изъ нихъ; „но толпа народа помогла намъ, двинувшись впередъ, и мы, кромѣ немногихъ, остались въ сторонѣ“. Можно думать, что купріанъ-солинцы вполне повѣрили слуху о присоединеніи ихъ къ „русской вѣрѣ“, пущенному кѣмъ-нибудь изъ ихъ вожаковъ, и во время богослуженія, нѣкоторые, какъ было замѣчено о. діакономъ, удалились домой.

Здѣсь необходимо оговориться, что большая часть купріанъ-солинцевъ дѣйствуютъ такъ подъ вліяніемъ вожаковъ — мѣстныхъ богачей кулаковъ, находясь въ матеріальной зависимости отъ послѣднихъ, и хотя вполне сознаютъ, что и храмъ и школа устраиваются у нихъ для ихъ же собственной пользы, но не рѣшаются возвысить свой голосъ въ защиту своихъ мнѣній. Во время богослуженія многіе изъ купріанъ-солинцевъ, хотя стояли вдали, но молились очень усердно и благоговѣйно, а изъ разговоровъ съ ними обнаруживается, что они сами ждутъ того времени, когда у нихъ, въ лицѣ пастыря, будетъ свой защитникъ отъ власти кулаковъ. Крестьянинъ Никандръ Семеновъ, уже упоминавшійся выше, спрашивалъ учителя Купріанъ-Солинской школы: „неужели къ осени церковь будетъ готова? я что-то плохо вѣрю — „ихіш шувэ окса кюлеш“ (т. е. „очень много нужно

денегъ“) и на утвердительный отвѣтъ послѣдняго, что съ помощью Божіею и добрыхъ людей можно надѣяться на это, сказалъ: „дай Богъ, дай Богъ!“

Невольно думается и вѣрится, что описанное рѣдкое въ здѣшнемъ краѣ торжество, на которомъ присутствовало не менѣе половины, если не болѣе мѣстныхъ инородцевъ, въ числѣ которыхъ было много женщинъ и дѣвушекъ, не останется безслѣднымъ въ впечатлительной, хотя и грубоватой душѣ инородца и послужитъ однимъ изъ прочныхъ звеньевъ, постепенно привязывающихъ инородца все болѣе и болѣе къ Церкви Христовой. Давно радѣтели духовнаго просвѣщенія инородцевъ ждутъ возвращенія ихъ на путь истины. Дружныя усилія церковной власти, пастырей церковныхъ и школъ, поддерживаемыя содѣйствіемъ и авторитетомъ гражданской власти, рано или поздно приведутъ этихъ заблудшихъ овецъ въ ограду Церкви Христовой. Слава и благодареніе Богу, „*Иже хочетъ всѣмъ человекомъ спастися и во разумѣ истины пріити*“, сердечная благодарность и нашему доброму Архипастырю, ревностно заботящемуся о спасеніи заблуждающихся чадъ своихъ.

Очевидецъ.

С Л О В О,

произнесенное при основаніи храма при дер. Купріанъ-Солѣ,
Уржумскаго уѣзда, 19 іюня 1900 года.

Возлюбленные братіе!

Въ настоящія торжественныя минуты, приступая къ совершенію церковнаго чина на основаніе новаго деревяннаго храма во имя Св. Стефана, епископа Пермскаго, при видѣ многочисленнаго собранія христіанъ, среди которыхъ есть

еще немалое число заблуждающихся и колеблющихся въ вѣрѣ, я невольно переношусь мыслию къ одному важному событію въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, Его бесѣдѣ съ женщиной-самарянккой объ истинномъ Богопочтеніи и проповѣди Его среди самарянъ.

Св. Писаніе Ветхаго Завѣта и Евангеліе предлагаютъ нашему вниманію такія стороны духовной жизни самарянъ, которыя, если не вполнѣ сходны, то во многомъ напоминаютъ намъ религиозно-нравственную сторону духовной жизни нашихъ мѣстныхъ инородцевъ-черемисъ.

Кто были самаряне? Св. Библія повѣствуетъ, что, по разрушеніи царства Израильскаго ассирійскимъ царемъ, большая часть израильтянъ были отведены въ плѣнъ за рѣку Евфратъ, а на мѣсто ихъ были переселены въ землю Израильскую язычники разныхъ народностей. Эти переселенцы-язычники были просвѣщены ученіемъ объ истинномъ Богѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили вѣру въ прежнихъ своихъ ложныхъ боговъ, слѣдствіемъ чего было ихъ двоевѣріе, какъ повѣствуется въ Библии: „и Господа бояхуся и идоломъ своимъ служашу по обычаю языковъ, отонудуже преселиша ихъ. (4 Цар. 17, 33).

Не наблюдаемъ ли мы подобнаго явленія среди инородческаго населенія въ настоящее время? Просвѣщенные св. крещеніемъ, воспріявши въ таинствахъ крещенія и миропомазанія благодать Св. Духа, возрождающую и укрѣпляющую ихъ въ духовной жизни, отрекшись устами воспріемниковъ отъ діавола и злыхъ дѣлъ его, давши обѣщаніе соединиться со Христомъ, получивши наименованіе христіанъ, т. е. послѣдователей Христа, — инородцы — черемисы въ значительной части населенія продолжаютъ сохранять прежнія языческія вѣрованія, религиозные обряды и обычаи; поклоняясь истинному Богу, почитая св. угодниковъ, поклоняясь предъ священными изображеніями ихъ, они одновременно съ симъ со-

вершаютъ поклоненіе прежнимъ языческимъ божествамъ, предъ которыми покланялись ихъ дѣды и отцы — язычники; ихъ болѣе влечетъ къ себѣ не храмъ Божій, гдѣ совершается приношеніе безкровной жертвы пречистыхъ тѣла и крови Христовыхъ, источника вѣчной жизни, а ихъ тѣнистыя рощи, подѣ сѣвнью которыхъ они вкушаютъ мясо идоложертвенныхъ животныхъ, уподобляясь странствовавшему въ пустынь евреямъ, которые роптали на манну небесную и вздыхали о египетскихъ мясахъ; день воскресенія, радостнѣйшій для христіанъ день побѣды надъ смертію и начала вѣчной жизни, день переходенія отъ земли къ небу, они вмѣняютъ ни во что, ставя его на ряду съ простыми днями, а въ пятницу, день, въ который христіане, вспоминая страданія и смерть Христовы, постятся, они предаются излишествахъ, празднуютъ его по своимъ прежнимъ языческимъ обычаямъ; великіе дни на послѣдней Страстной седмицѣ, когда благочестивые христіане не вкушаютъ пищи до захожденія солнца и проводятъ эти дни въ молитвѣ и покаяніи, — они проводятъ въ крайнемъ невоздержаніи, разгулѣ и совершеніи языческой тризны по своимъ умершимъ родственникамъ. Постовъ, установленныхъ св. Церквію, не соблюдаютъ. Удивительно ли, что при такомъ упорномъ коснѣніи въ тѣмѣ невѣжества и суевѣрій, слово Божіе, проповѣдуемое пастырями Церкви, часто падаетъ на каменистую почву, которая не произращаетъ плода, удивительно ли и полное равнодушіе ихъ къ храму Божію и даже нежеланіе имѣть его вблизи себя!

„Иисусъ Христосъ, когда приближались дни взятія Его отъ міра, восхотѣлъ идти въ Іерусалимъ. И послалъ вѣстниковъ предъ лицемъ Своимъ; и они пошли, и вошли въ селеніе Самарянское, чтобы приготовить для него. Но тамъ не приняли его, потому что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ. (Лук. 9, 51 — 53).

Подобно сему и здѣсь Господь Іисусъ Христосъ, дабы „*впроую вселиться въ сердца*“ заблуждающихся чадъ Своихъ (Ефес. 3, 17), дабы явить новое благодатное мѣсто Своего пребыванія, послалъ вѣстника въ обитателямъ сей веси. Мудрый и благопопечительный вашъ Архипастырь, ревнуя о духовномъ просвѣщеніи инородческой паствы своей епархіи, три года тому назадъ посѣтилъ здѣшній инородческій край и, лично убѣдившись въ необходимости на семъ мѣстѣ, представляющемъ одинъ изъ главныхъ центровъ язычества среди вращенныхъ черемисъ, куда стекаются на общественныя моленія массы инородцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстностей, воздвигнуть храмъ во славу имени Божія, предложилъ жителямъ сего селенія устроить храмъ, мѣсто особеннаго присутствія Божія, куда призываетъ Господь всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, знатныхъ и простецовъ, богатыхъ и бѣдныхъ, гдѣ всѣмъ жаждущимъ подаетъ живую воду благодати Св. Духа, гдѣ неумолчно раздается проповѣдь слова Божія. Какой христіанинъ не возрадовался бы духомъ и не пожелалъ бы видѣть вблизи себя храма Божія, чтобы воскликнуть вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1) и: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи сила, желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83, 2—3).

Что же отвѣтили на это благое предложеніе именующіеся христіанами? Въ лицѣ одного убѣленного сѣдинами старца они заявили: „а на что намъ церковь? намъ не надо“. Не опасеніемъ нецосильныхъ расходовъ вызвано было такое отреченіе отъ храма, такъ какъ Архипастырь обѣщалъ не притягивать ихъ къ расходамъ на устройство его, нѣтъ, — здѣсь устами черемисина-христіанина невольно выразились мысли и чувства черемисина-язычника, боязнь язычника предъ свѣтомъ Христова ученія; какъ человекъ съ больными,

воспаленными глазами боится взглянуть на солнечный свѣтъ, такъ невѣріе и заблужденіе боится свѣта истины. Полуязычникъ и инородецъ инстинктивно боится церкви, потому что съ устроениемъ ея онъ видитъ впереди надевіе прежнихъ отцовскихъ вѣрованій и обычаевъ, съ которыми съ колыбели сроднилась его душа. ему жаль промѣнять египетскія брашна на манну небесную, жаль покинуть тѣнистыя рощи съ вѣковыми деревьями, съ тучными жертвами и идти въ храмъ, чтобы поклониться Богу въ духъ и истинѣ.

Но настолько-ли безстрадно духовное состояніе заблуждающихся инородцевъ, чтобы не имѣть надежды въ недалекомъ будущемъ на полное просвѣщеніе и утвержденіе ихъ въ истинахъ вѣры?

Двоевѣріе самарянъ не удовлетворяло ихъ религіознаго чувства, они искали истины и съ нетерпѣніемъ ожидали пришествія Мессіи, т. е. Спасителя, Который долженъ былъ возвѣстить истину. Жена самарянка, какъ только изъ бесѣды съ Іисусомъ Христомъ убѣдилась, что Онъ великій пророкъ, немедленно-же предложила на его разрѣшеніе наблюдать у самарянъ важный религіозный вопросъ о мѣстѣ, гдѣ должно поклоняться Богу: „Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Иерусалимѣ“ (Іоан 4, 20); а когда самарянка повѣдала жителямъ города о прибытіи великаго Галилейскаго пророка, который выдаетъ себя за Мессію, то самаряне вышли изъ города, пошли къ Нему и просили Его побыть у нихъ; и Онъ пробылъ тамъ два дня. И многіе самаряне изъ города того увѣровали въ Него по слову женщины, свидѣтельствовавшей, что Онъ сказалъ ей все, что она сказала, и еще большее число увѣровали по Его слову. А женщины той говорили: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ; ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ (Іоан. 4 39 — 42).

Такъ двоевѣріе и заблужденія самарянъ, ихъ приверженность къ обычаямъ и вѣрѣ предковъ пали и разсѣялись предъ свѣтомъ ученія Христова, предъ величіемъ Божественнаго Учителя.

Обратимся къ нашимъ ивродцамъ-черемисамъ. Свою приверженность къ языческимъ вѣрованіямъ они оправдываютъ примѣромъ отцовъ и дѣдовъ: „наши старики такъ жили, и насъ научили тому же; въ какой вѣрѣ мы родились, въ той и умремъ“, такъ говорятъ они обыкновенно при увѣщаніи со стороны пастырей „принять христіанскую вѣру“. Но и при сильной и упорной приверженности къ старинѣ, ивродцы всетаки ищутъ истины, и многіе изъ нихъ, по увѣщаніямъ своихъ пастырей и по сознанію полной несостоятельности язычества, отрекаются отъ суевѣрій и заблужденій своихъ предковъ и всей душой и сердцемъ прилѣпляются къ Церкви Христовой, проникаются ея духомъ, съ сыновнимъ послушаніемъ исполняютъ ея уставы и единымъ сердцемъ и едиными устами съ другими вѣрующими исповѣдуютъ Единого Бога въ Св. Троицѣ. Самаряне одной веси не приняли Христа, такъ какъ не слышали Его ученія, не позвали Его, напротивъ, жители города Сихаря, какъ только услышали Его ученіе, сами просили Его придти къ нимъ и увѣровали въ Него.

И относительно здѣшнихъ ивродцевъ невольно думается, что они не желаютъ храма потому, что не знаютъ и рѣдко, а нѣкоторые, можетъ быть, и вовсе не слышатъ ученія Христова, а когда воздвигнется этотъ храмъ, когда неумолчно будетъ въ немъ раздаваться проповѣдь Слова Божія, когда самый благовѣсть будетъ постоянно напоминать о божественной службѣ и будить дремлющую совѣсть, тогда, будемъ вѣрить и надѣяться, спадетъ съ духовныхъ очей заблуждшихъ овецъ пелена невѣрія и суевѣрій, и они сами придутъ въ церковь, чтобы найти и получить въ ней живую

воду ученія Христова и благодати Св. Духа, взамѣнъ мертвой воды языческаго лжеученія.

Итакъ, на семь мѣстѣ, на которомъ руками земледѣльцевъ такъ недавно сѣялись сѣмена хлѣбовъ, воздвигнется храмъ Божій, въ которомъ будутъ сѣяться сѣмена духовныя — слово Божіе, а рядомъ съ храмомъ и подъ сѣнью и покровомъ его миссіонерская церковно-приходская школа. Союзъ церкви и школы — одинъ изъ самыхъ благотворныхъ союзовъ, приносящихъ богатые плоды: школа, ведущая обученіе въ церковномъ духѣ, является ближайшею и дѣятельнѣйшею помощницею Церкви въ раскрытіи и утвержденіи въ сердцахъ молодого поколѣнія ученія вѣры и любви, въ насажденіи и укрѣпленіи добрыхъ началъ нравственности, въ воспитаніи чувствъ любви и преданности къ Царю и Отечеству. Церковь и школа — два могучихъ начала, подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ которыхъ рано или поздно разсѣется тьма невѣжества и суевѣрій и загорится заря лучшей христіанской жизни. Много труда, лишеній и огорченій, много борьбы предстоитъ выдержать здѣсь первымъ дѣлателямъ на сей нивѣ, но да не отчаяваются они: ихъ молитвенникомъ, заступникомъ, помощникомъ и невидимымъ руководителемъ въ предстоящей дѣятельности будетъ святитель Стефанъ Пермскій, въ честь котораго строится храмъ этотъ, — великій просвѣтитель значительной части инородческаго населенія восточной части Россіи — зырянь. Жизнь и дѣятельность св. Стефана Пермскаго протекли въ условіяхъ, въ вѣкоторомъ отношеніи однородныхъ съ современными мѣстными условіями, и потому должны служить для всѣхъ насъ — миссіонеровъ среди инородцевъ черемисъ — яркимъ свѣточемъ, примѣромъ для подражанія.

Въ заключеніе сказаннаго позволю себѣ обратить ваше вниманіе, благ. слуш., на тѣ условія, среди которыхъ началась и продолжается дѣятельность Строительнаго Комитета

по устройству храма. — Когда, по благословенію нашего Архiepастыря, Преосвященнѣйшаго Алексія, былъ образованъ здѣсь мѣстный Строительный Комитетъ для устройства храма, на долю этого Комитета выпала тяжелая задача: приходилось приступать къ постройкѣ храма не только не имѣя въ рукахъ никакихъ средствъ, но даже при явномъ нежеланіи и противодѣйствіи мѣстныхъ жителей; недоверіе, сомнѣніе, колебанія сопровождали первые шаги въ дѣлахъ Комитета; но надежда на Бога и на добрыхъ людей поддерживала строителей, и эта надежда не посрамила ихъ; едва началось святое дѣло устройства храма, какъ явились и благотворители, внесшіе на это свои посильныя лепты; однимъ изъ первыхъ откликнулся досточтимый Кронштадтскій пастырь о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, приславшій значительное пожертвованіе; затѣмъ правительство безпозливымъ отпускомъ лѣса, Стахѣевскій благотворительный комитетъ, Вятское губернскае земство, частныя лица-благотворители *) посильными пожертвованіями оказали значительную помощь Строительному Комитету и дали ему возможность выполнить первую трудную часть работы. Безъ сомнѣнія, не мало еще трудовъ и борьбы предлежитъ строителямъ до полнаго окончанія дѣла; но русскіе, отзывчивые на добрыя дѣла, люди поддержать и помогутъ довести до конца дѣло устройства храма, такъ что самый храмъ явится для мѣстныхъ жителей, не прилагающихъ никакихъ трудовъ и не дающихъ никакихъ средствъ на постройку, въ подлинномъ смыслѣ дорогимъ подаркомъ русскаго правительства и общества бѣднымъ въ духовномъ отношеніи и породцамъ. Неужели они не съумѣютъ принять этотъ святой даръ съ должнымъ благоговѣніемъ и благодарностію? **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ** нашъ, **ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** возноситъ молитвы къ

*) Значительное пожертвованіе сдѣлано о. протоіереемъ Котельничскаго собора С. Г. Кувшинскимъ.

престолу Всевышняго о просвѣщеніи этихъ несчастныхъ заблуждшихъ овецъ словеснаго стада Христова, объ укрѣпленіи ихъ въ вѣрѣ, о воссоединеніи съ Церковію; въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Московскаго генераль-губернатора, САМОДЕРЖАВНЫЙ МОНАРХЪ нашъ въ такихъ словахъ выражаетъ свои молитвенныя чувства о подданныхъ: „да подкрѣпитъ Господь вѣрующихъ, „да удержитъ колеблющихся, да воссоединитъ отторгнувшихъ- „ся и благословитъ Россійскую державу, прочно покоящуюся „на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселен- „скую правду любви и мира“.

Вотъ, инородцы, Царское слово, которое вы должны запечатлѣть въ своемъ-сердцѣ, чтобы свято его исполнить: къ чистому православію, къ св. апостольской вѣрѣ призываетъ васъ САМОДЕРЖАВНЫЙ ЦАРЬ отъ вашихъ языческихъ вѣрованій. Ужели и слова МОНАРХА не подѣйствуютъ на ваши сердца?!

Благ. слуш.! Послѣдуемъ и мы примѣру нашего возлюбленнаго ГОСУДАРЯ! Вознесемъ горячія молитвы Господу, да просвѣтитъ Онъ всѣхъ заблуждающихся непокорныхъ чадъ Церкви свѣтомъ божественной истины, да избавитъ ихъ отъ идольскія лести, да смягчитъ ихъ упорныя и ожесточившіяся сердца елеемъ благодати. Да воскреснетъ Богъ въ сердцахъ людей сихъ и да расточатся врази Его, т. е. всѣ суевѣрія, заблужденія, и свѣтъ Христовой вѣры да разгонитъ тьму невѣрія и идолопоклонства. Аминь.

Благочинный, священникъ *Іоаннъ Короваевъ.*

Б Е С Ъ Д А

о реченной у пр. Даніила мерзости запустѣнія, въ связи съ пророчествомъ о 70-й седминѣ.

Въ началѣ іюня сего года мнѣ случилось проѣзжать

чрезъ одну весьма большую деревню Б. Былъ отличный лѣтній вечеръ. Около одного дома я замѣтилъ порядочную толпу крестьянъ, очевидно, собравшихся на досугъ побесѣдовать на свѣжемъ воздухѣ. Я остановилъ ямщика и поздоровался съ крестьянами:

— Здравствуйте, — говорю, — православные! — Поснимавъ шапки, мужички тотчасъ же окружили меня, здороваясь.

— Мнѣ кажется, — говорилъ я, — вы всѣ настоящіе православные; православныхъ легко отличать отъ старообрядцевъ за вашу ласковость.

— Какъ же — какъ же, — отвѣчали они, — мы православные, только не всѣ: половина селенія у насъ въ расколѣ.

Услыхавъ это, я, конечно, вступилъ въ бесѣду, каковы у нихъ раскольники, какъ и чему учатъ и прочее, составляя изъ отрывочныхъ замѣчаній крестьянъ въ некоторое представление о состояніи мѣстнаго раскола и отношеніи къ нему православнаго населенія.

Православные, можно сказать, засыпали меня своими замѣчаніями. А изъ такихъ замѣчаній, какъ показываетъ опытъ, весьма полезно для миссіонера выдѣлать существенныя и затѣмъ, если приведется вести публичную бесѣду съ раскольниками въ присутствіи тѣхъ же православныхъ, то непременно разобрать связанные съ этими замѣчаніями вопросы.

Весьма заинтересованный разговоромъ, я вышелъ изъ тарантаса и сѣлъ на лавку, выслушивая крестьянъ.

Изъ дальнѣйшей бесѣды обнаружилось, что мѣстные раскольники въ большинствѣ безпоповцы и поносятъ Св. Церковь съ ея тайнами страшными хулами.

— Надъ нами, — говорилъ одинъ изъ крестьянъ, — они смѣются, что мы ходимъ къ причастію; говорятъ, что у насъ въ православныхъ храмахъ дѣйствуетъ антихристъ, и на престолахъ не причастіе, а мерзость заустѣнія.

— Что же, — спрашиваю, — вы отвѣчаете этимъ богохульникамъ?

— Да что отвѣчать? То и отвѣчаемъ, что они богохульники и не слушаютъ пастырей.

— Вотъ поучить бы ихъ, ваше благословеніе, чтобы они поняли... — замѣтилъ кто-то.

— То есть какъ поучить, — говорю, — бесѣду что-ли съ ними сдѣлать? Такъ они на бесѣды ходятъ очень не охотно; въ иную пору никакъ ихъ не созовешь.

— Это вѣрно, что они только съ нами, неграмотными, любятъ толковать, а священниковъ-то, зная, боятся, что уличатъ ихъ священники... Да вотъ вы поговорите-ка съ этимъ вотъ человѣкомъ: онъ тоже раскольникъ, — и при этомъ выдвинули предо мной среднихъ лѣтъ человѣка, съ довольно умнымъ выраженіемъ лица.

— Здравствуй, — сказалъ я ему: — это ты проповѣдуешь, что въ храмахъ Божіихъ мерзость заустѣнія?

Вопросъ былъ поставленъ весьма неожиданно и прямо чтобы старообрядецъ могъ уклониться отъ бесѣды со мной по существу дѣла, тѣмъ болѣе, что кто-то изъ православныхъ тотчасъ же подтвердилъ, что именно этотъ раскольникъ часто разсуждаетъ объ истребленіи таинствъ антихристомъ.

Безпоповецъ началъ было ссылаться на свою малограмотность, но, очевидно, въ то же время чувствовалъ стыдъ уклониться отъ бесѣды и заговорилъ о 9-й гл. пр. Давида.

Замѣтивъ, что православные тѣснѣе и тѣснѣе начали подходить къ намъ, изъявляя чрезвычайное желаніе послушать миссіонерскую бесѣду, я было сталъ задумываться: съ одной стороны необходимо ѣхать, (*) съ другой — нельзя трогаться отсюда, пока вотъ эти люди не получаютъ отъ меня разрѣшенія недоумѣннаго. Сговорившись — въ чемъ вужно было — съ своимъ ямщикомъ, я, со связкой имѣвшихся при мнѣ

*) Я ѣхалъ на бесѣду съ раскольниками въ село П.

книгъ, перешолъ съ крестьянами въ пзбу; вслѣдъ за нами вошло сюда также нѣсколько раскольниковъ, понуждаемы хъ къ бесѣдѣ отчасти православными, отчасти и личнымъ любопытствомъ.

Послѣ молитвы, я попросилъ старообрядцевъ привести нужныя книги для бесѣды, затѣмъ вновь повторилъ вопросъ: на какомъ основаніи безпоповцы смущаютъ людей нелѣпнымъ ученіемъ, будто въ храмахъ Божіихъ превратилась Безкровная Жертва, а на престолахъ есть „мерзость запустѣнія“, и какъ они понимаютъ это выраженіе?

Безпоповецъ. Пророкъ Давидъ во главѣ 9-й говоритъ: „во святилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе“. Вотъ вамъ жертва и есть мерзость запустѣнія, ибо истинную жертву антихристъ истребилъ, какъ у Кирилла Іерусалимскаго на листѣ 32 сказано, что антихристъ вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ.

Я отвѣтилъ. Сначала мы прочтемъ подробнѣе у пророка Давида 27-й стихъ главы 9-й, изъ котораго ты сдѣлалъ сейчасъ выдержку, и разсудимъ, относится ли это пророчество къ нашему времени. Здѣсь сказано:

„и утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ“...

Какая же это седмина? Это послѣдняя изъ семидесяти, счетъ которыхъ, согласно ст. 25-му, нужно вести отъ изданія указа Артаксеркса о сооруженіи стѣнъ Іерусалимскихъ до явленія на проповѣдь Христа Спасителя. Съ явленіемъ Спасителя на проповѣдь Евангелія, въ теченіи седмины семидесятой утверждень мнозѣмъ Завѣтъ Новый, а въ половинѣ сей седмины, по принесеніи истинной Голгоетской жертвы, упразднилась прообразовательная жертва Ветхаго Завѣта. Такимъ образомъ, здѣсь говорится объ упраздненіи

жертвы ветхозавѣтной и проповѣдуется о ветхозавѣтномъ священствѣ, что онѣ взяты будутъ въ полседмины, т. е. въ половинѣ сей седмины седмидесятой, что и исполнилось. Ибо Господь въ половинѣ сей седмины установилъ ново-завѣтную жертву, упразднивъ завѣтъ ветхій съ его святилищемъ, священствомъ и жертвою, при чемъ прекращеніе ветхозавѣтной жертвы, плѣненіе іудейскаго народа и града Іерусалима продолжатся даже до скончанія, завѣтъ же Новый пребудетъ во вѣки (приведется правда вѣчная, ст. 24). А что сіе пророчество, дѣйствительно, относится именно къ іудеямъ и жертвѣ ветхозавѣтной, то особенно ясно говоритъ объ этомъ Св. Златоустъ въ книгѣ Маргаритъ, слово 3 на іудея, л. 115: „седмьдесятъ седмиць, рече, съкратишася на людехъ твоихъ, не ктому на людехъ моихъ. Тоже и пророкъ глаголаше: яви лице твое на люди твоя: но Богъ тыя отчуждаетъ прочее“.

И далѣе тотъ же Златоустъ: „на святилици мерзость запустѣнія: святилище храмъ нарича, мерзость же запустѣнія кумирь, егоже постави иже градъ низложивый внутрь въ храмъ, — и даже до скончанія, рече, опустѣніе... чтый да разумѣть, повеже бо всякъ идолъ и всяко воображеніе чело-вѣческое отъ іудей мерзость нарицашеся... А яко о римлянохъ сія речена быша“...

Итакъ, приведенное пророчество Давіила напрасно безпоповцы хотятъ поставить въ основаніе своего лживаго ученія о прекращеніи священства и жертвы Новаго Завѣта, ибо Св. Златоустъ ясно говоритъ, что это пророчество относится къ іудейскому плѣненію отъ римлянъ, взятію жертвы ветхозавѣтной, поставленію римлянами кумира въ іудейскомъ ветхозавѣтномъ храмѣ, а не къ прекращенію священства и жертвы Новаго Завѣта. И слова Архангела пророку Давіилу въ ст. 24 проповѣдуютъ объ іудеяхъ („о людехъ твоихъ“) и о градѣ Іерусалимѣ („о градѣ твоємъ святѣмъ“). О вѣч-

ности же священства и жертвы новозавѣтныхъ есть множество свидѣтельствъ у св. отецъ. Такъ въ книгѣ Кирилловой говорится:

„Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное: востало же Христово, вѣчное, Иже, изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ Своихъ на се освяти хиротонією, еже есть руковожденіемъ.. Апостоли паки епископовъ освятиша... А епископи паки поповъ.. Се имаши іерейство Христово, Иже не приде разорити, но прежній законъ и его іерейство, въ новый истинный, вѣчный законъ премѣнитъ“ (л. 76 об.).

Св. Злат. въ бес. 27 на 1 посл. къ Кор. говоритъ: „Тако и Павелъ здѣ глаголетъ: елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете: и сія оная есть вечеря. Таже показуяй, яко даже *до скончанія та пребываетъ*, рече: *дovelъже аще придетъ*“.

Безпоповецъ. Ну, а какъ же ты объяснишь приведенное мною мѣсто изъ Кирилла Іерусалимскаго, на листѣ 32-мъ, о томъ, что антихристъ вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ?

Я отвѣтилъ. Какъ неправильно вы, безпоповцы, относите пророчество Давіила о седмидесятой седминѣ къ жертвѣ Новозавѣтной, такъ же ложно, не сообразуясь съ толкованіями святыхъ отецъ, вы учите и о временахъ послѣдняго антихриста, будто бы онъ уже явился и вездѣ истребилъ истинную жертву. Ибо, прочитавъ листъ 32-й именуемой книги Кирилловой, ты не обратилъ или умышленно не хотѣлъ обратить вниманіе на ссылку составителя книги на Златоуста: „о томъ бо и сказалъ онъ, Хризостомъ святой глаголетъ“...

И вотъ, если мы обратимся ко святому Златоусту, то увидимъ, что такіе еретики, какъ нынѣшніе безпоповцы бывали и въ его время, а какъ онъ ихъ обличалъ, объ этомъ прочтемъ Толк. Ап. листъ 549 об.:

„Еще же бѣснующися глаголютъ еретицы, яко литоргія

есть мерзость Божія, яже по писанію въ царствѣ антихристовѣ имяше стати на мѣстѣ святомъ, но да возмутъ сполна словеса у Марка святаго. Яко тамо тако рече Господь, егда узрите мерзость заустѣвія стоящу на мѣстѣ святомъ. Да разсматриваемъ-же и словесъ Давида святаго. Тако глаголетъ о времени же превѣнену учащенія двѣ тысяча двѣсти девяносто. Зриши-ли яко мерзость заустѣвія не есть свята жертва, любезна и пріятна Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ, свой образъ на то мѣсто поставивши... Онъ же (антихристъ) не тако долго пребудеть, якоже еретицы показываютъ на настырехъ церковныхъ, но токмо только двѣ, якоже выше отъ Давида речеса. И сіе же явственнѣйшее время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцевъ, понеже писаніе часъ лѣто тамо нарицаеть. Іоаннъ святой такожде чотыредесять и два мѣсяца полагаеть, но не у конецъ, яже самъ пріидеть, и съ нимъ исполнится мерзость заустѣвія всенеднаго сея жертвы святыя на воспоминаніе смерти Господни“.

Изъ сихъ словъ Златоустовыхъ слѣдуетъ, что, во-первыхъ, подъ мерзостію заустѣвія, каковая будетъ во времена антихриста, надо разумѣть только идола или изображеніе антихриста, которое онъ поставитъ вмѣсто себя въ нѣкоторыхъ христіанскихъ храмахъ, но не вездѣ, на мѣсто святой жертвы; во-вторыхъ, это будетъ продолжаться только $3\frac{1}{2}$ года; въ третьихъ, въ царствованіе антихриста не будетъ полнаго опустошенія жертвы, а только опустошеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и что, такимъ образомъ, Безкровная Жертва, по неложному обѣщанію Господню, будетъ совершаться и при антихристѣ до самаго скончанія міра, пока не пріидеть Господь судить міръ. И, дѣйствительно, какъ при Златоустѣ, такъ и въ послѣдующія времена, также нынѣ послѣ 1666 года, Безкровная Жертва при всякихъ временныхъ гоненіяхъ, войнахъ, еретичествѣ и другихъ небла-

гопріятныхъ обстоятельствахъ всегда непрерывно приносилась, приносится и будетъ приноситься. Даже, хотя въ лицѣ разныхъ еретиковъ бывали уже многіе антихристы, называемые симъ именемъ за ихъ противленіе Христу, но послѣдняго антихриста еще нѣтъ и не было, какъ и кумировъ его въ храмахъ христіанскихъ также не бывало и нѣтъ.

Теперь сравни со Златоустомъ — что въ Кирилловой книгѣ на л. 32-мъ. Именуемая Кириллова кв.: „яко антихристъ *прежде пришествія своего* учивитъ яже вездѣ“...

У Златоуста же: «мерзость запустѣнія бже есть жертва свята, любезна и пріятна Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаетъ антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ*, свой образъ на то мѣсто поставивши“.

Вотъ, значить, какое достоинство имѣетъ ссылка составителя именуемой Кирилловой книги на Златоуста!

Замѣть также, что въ Кирилловой книгѣ сказано: *яже вездѣ*, между тѣмъ какъ у Златоуста не только нѣтъ этого слова *вездѣ*, но рѣшительно свидѣтельствуется, что новозавѣтная жертва пребудетъ до скончанія вѣка, притомъ будетъ приноситься по всей вселенной (Толк. Ап. л. 544 и далѣе тотъ же л. об.).

Здѣсь я долженъ сказать вамъ, старообрядцамъ, также ту горькую истину, что вы не только сами криво толкуете писанія, но чтобы оправдать свои лжеученія, выхватываете изъ книгъ безъ всякой логической связи разныя не относящіяся къ дѣлу мѣста, часто такія, которыя слѣдуетъ считать лишь неправыми вносками, какъ напримѣръ и то мѣсто изъ Кирилловой книги, которое я сейчасъ разобралъ. Между тѣмъ въ той же Кирилловой книгѣ содержатся для непредубѣжденнаго читателя ясныя свидѣтельства о непрекращаемомъ совершеніи Евхаристіи до скончанія міра. Зри, напримѣръ, Кирил. кв. л. 351: „до скончанія міра пречистое тѣло Свое и животворящую Божественную кровь Свою. . вѣрнымъ Своимъ ясти уставилъ (Господь).“

Безпоповецъ. Дайте мнѣ Ефрема Сирина, и я покажу вамъ, что Церковь можетъ быть безъ службы и таинствъ.

Я отвѣтилъ. Ефрема Сирина у меня нѣтъ подъ рукой, но напомни мнѣ его слова.

Безпоповецъ. Да вотъ я сейчасъ прочитаю. Читаетъ по своей тетрадкѣ: „восплачутся же и церкви Божіи плачемъ велимъ, зане непривошеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная: священныя бо церкви яко овощное хравище будутъ, и честное Тѣло и Кровь Христова въ днѣхъ онѣхъ не имать явитися“.

Я спросилъ. Да вы читаете отъ Ефрема что-де?

Безпоповецъ. А вотъ я тебѣ и отъ Ефрема сейчасъ прочитаю. Сказано въ словѣ 105: восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ, ни приношенія... Чего еще надо?

Я отвѣтилъ. Какъ „чего надо“? Прежде всего надо провѣрить прочитанное тобою по подлиннымъ книгамъ, чтобы еще разъ обнаружить вашу склонность подтасовывать разныя мѣста изъ писаній отца въ подтвержденію предвзятой ложной мысли, будто церковь можетъ быть безъ тайны Евхаристіи.

Безпоповецъ. Я читалъ изъ Ипполитова слова.

Я продолжалъ. Слѣдовательно, во-вторыхъ, ты отвлекаешь меня отъ предмета бесѣды, заставляя входить въ подробный разборъ Ипполитова слова. Дѣлать этотъ разборъ я не буду, какъ потому, что времени уже нѣтъ на то, да и книгъ нѣтъ. Оставимъ это до слѣдующей бесѣды, если не откажешься еще со мною побесѣдовать.

Православные. Пожалуста, пожалуста пріѣзжайте, милости просимъ еще поучить насъ.

Я сказалъ. Но чтобы не оставить безъ объясненія прочитанныхъ сейчасъ моимъ собесѣдникомъ словъ, я замѣчу слѣдующее. Въ книгѣ объ антихристѣ, изд. слав. типографіи,

на листѣ 63, или словѣ 105, л. 277-й, дѣйствительно, святой отецъ говоритъ приведенныя слова. но безпоповцы, приводя ихъ въ доказательство своего лжеучевія, якобы вся церковь когда-либо останется безъ причащенія, несправедливо выраженію *вся* придаютъ значеніе безусловной совокупности и цѣлости всей вселенной. Вопервыхъ, потому, что св. отецъ Ефремъ Сиринъ, какъ извѣстно и что прошу тебя записать для провѣрки дома, въ словѣ 107, на л. 290, о пречистыхъ тайнахъ говоритъ буквально слѣдующее: „рече Богъ, се есть плоть Моя, и си есть кровь Моя; и сіе творите на Мою память: да убо всемошнымъ Его повелѣніемъ бываетъ дондеже приидеть, тако бо и глагола дондеже прииду“.

Замѣть: *дондеже приидетъ*, т. е. Господь; значить, и въ антихристово время причащеніе будетъ совершаться.

Во вторыхъ, дабы не смущало тебя выраженіе *вся*, почти дома у того же Сирина то же 105 слово, л. 276 об., гдѣ св. отецъ говоритъ, что „мнози святіи, елико тогда обрящутся вкупѣ... дастся имъ помощь отъ Бога, и наставитъ ихъ въ мѣста нарочита, и спасутся крыющесе въ пропастьхъ и въ вертепѣхъ, ненавидяще антихристова знаменія и страха; *всѣмъ* бо имущимъ благовидѣніе Божіе и разумъ... и сего ради святіи могутъ избѣжати“.

Слѣдовательно, св. отецъ выраженіе „*вся*“ употребляетъ лишь въ смыслѣ „въ которыхъ многихъ“, что и подтверждаетъ вышенприведеннымъ мною ученіемъ о совершеніи въ св. Церкви таинства Евхаристіи „дондеже приидеть Господь“.

Итакъ, изъ сей нашей бесѣды необходимо вытекаютъ слѣдующія три положенія:

Первое. Пророчество Давидово относится къ прекращенію священства и жертвы ветхозавѣтныхъ, а не новозавѣтныхъ.

Второе. Новозавѣтная жертва будетъ непрерывно совершаться въ Церкви Христовой до скончанія міра.

Третье. Во времена послѣдняго антихриста, который будетъ царствовать только $3\frac{1}{2}$ года, хотя и будетъ спустошеніе жертвы, но отнюдь не полное истребленіе; также и въ храмахъ Божіихъ, если будетъ мерзость запустѣнія, то не во всѣхъ, при чемъ подъ мерзостію запустѣнія святыя отцы разумѣютъ лишь кумирь, идолъ или вообще изображеніе антихристово.

А теперь заключу бесѣду словами Златоуста: „надѣюсь, яко уже уразумѣете, что есть мерзость запустѣнія, да заградить же лукавство уста своя и не глаголетъ срамная и ложная на Церковь Христову“! (Апост. Тол. л. 550 и об.).

На этомъ мы и покончили бесѣду.

Миссіонеръ, *Св. Вс. Зеленинъ.*

Смерть труженика.

Школа церковная смотритъ уныло, —
Въ окнахъ не видно головокъ ребятъ;
Въ нихъ не мелькнетъ, какъ всегда, шаловливо
Дѣтскій, задора исполненный взглядъ.
Гдѣ же молчанья печали причина:
Время ученья, а школьниковъ нѣтъ?
Это — учителя школы кончина, —
Кинулъ навѣки печальный онъ свѣтъ...
Смерть захватила его среди дѣла,
Всѣмъ онъ казался и бодръ и здоровъ,
И по ученью работа кипѣла, —
Былъ онъ трудиться, какъ равьше, готовъ...
Какъ же и было ему не трудиться? —
Чудной весны наступала пора:
Надобно было не мало побиться,
Чтобы экзамень сдала дѣтвора...
Онъ и трудился. Какъ въ ульѣ гудѣли

Въ школѣ рабятѣ съ утра голоса;
Между тѣмъ бѣднаго силы слабѣли,
Смерти надъ нимъ опускалась коса...

Диво ли? Подвигъ святой, благородный
Требуетъ много здоровья и силъ;
Тяжкаго пга любимецъ народный,
Видно, на плечахъ своихъ не сносилъ.

Грудь надломило.... Чахоткой томимый,
Бѣдный учитель труда не прервалъ:
Хлынула кровь... За работой любимой
Онъ, какъ борецъ на сраженіи, палъ.

Съ тѣхъ поръ школа у насъ опустѣла,
Дѣтскихъ не слышится въ ней голосовъ...
Что же?—Ущербъ не великъ, вѣдь, для дѣла: —
Труженикъ новый ужь вѣрно готовъ!

Между тѣмъ, въ комнаткѣ, тутъ же при школѣ,
Прежній работникъ безмолвно лежитъ;
Нѣтъ ни заботъ, ни тревогъ уже болѣ,—
Миръ по лицу безмятежный разлитъ...

Сколько красы на лицѣ помертвѣломъ:
Тонки, прозрачны, какъ воскъ, все черты!
Видно, что жилъ и почилъ ты за дѣломъ,
Жизни не отдалъ во власть суеты.

Жилъ одиноко, для общаго дѣла, —
Некогда было мечтать о себѣ;
Спи же спокойно! Судьба захотѣла
Скорый и вѣрный дать отдыхъ тебѣ.

Жилъ ты одинъ; и теперь одиноко
Шлютъ тебѣ ласку лишь солнца лучи,
Да еще дѣтокъ сердца такъ глубоко
Любятъ тебя, — они такъ горячи!..

Спи же!.. Не скрылъ ты таланта безпечно,
Добрымъ и вѣрнымъ явился рабомъ: —

Въ небѣ ты будешь блаженствовать вѣчно,
Здѣсь тебя люди помянутъ добромъ!

Священникъ Аѳанасій *Веселицкій*.

1900 г., 6 іюля, с. Толмань.

О значеніи должности учителя.

Педагогическая дѣятельность представляетъ одну изъ весьма важныхъ и ствѣтственныхъ, очень содержательныхъ, интересныхъ, самыхъ полезныхъ и благородныхъ общественныхъ профессій. Главная цѣль образованія заключается въ умственномъ и нравственномъ развитіи челоуѣка. Развитие даетъ ему возможность вносить хотя малую долю участія въ служеніи ближнему. Указанная цѣль должна быть краеугольнымъ камнемъ школьнаго обученія. Обществу нужны образованные и честные работники, стремящіеся къ достиженію не только личнаго счастья, но и общаго блага. Сообразно съ воздѣйствіемъ на умъ и чувства учащихся, школа неизбежно должна имѣть двѣ стороны: учебную и воспитательную. Въ современной школѣ первая выражается въ исполненіи программъ учебныхъ предметовъ. Это дѣло, безспорно, требуетъ людей съ умственными дарованіями, съ основательной подготовкой къ дѣятельности. Учитель въ области преподаваемого предмета долженъ имѣть гораздо большія знанія, чѣмъ его ученики. Это необходимо, чтобы съ успѣхомъ и интересомъ вести обученіе. Учителю нельзя прекращать самообразованія. Въ каждомъ предметѣ всегда найдутся стороны, недостаточно глубоко понятыя учителемъ и вполне заслуживающія съ его стороны болѣе обстоятельнаго изученія, лишь бы не ослабѣвалъ, а усиливался у него интересъ къ приобрѣтенію знаній, къ количественному и качественному ихъ пополненію. Обученіе и воспитаніе—такое сложное дѣло, что каждый мыслящій учитель, чѣмъ усерднѣе занимается имъ, тѣмъ болѣе новаго открываетъ въ немъ и тѣмъ твер-

же убѣждается въ обширности задачъ, разрѣшеніе которыхъ составляетъ его главную жизненную заботу. Если бы даже учитель не имѣлъ нужды въ детальномъ изученіи преподаваемыхъ имъ учебныхъ предметовъ, то у него все-таки остается очень много дѣла, настолько важнаго, занимательнаго и плодотворнаго, что ему стоитъ отдать всѣ силы своей души, посвятить ему себя. Какую обильную и интересную, а иногда и увлекательную работу можетъ доставлять учителю постоянное наблюденіе за развитіемъ юныхъ умовъ, изъ которыхъ каждый по своему воспринимаетъ, запоминаетъ и перерабатываетъ учебный матеріалъ. Познавать духовную природу дѣтей и сообразно съ нею, согласно съ ея законами ставить преподаваніе — развѣ это скучная и утомительная работа? Если учитель внимательно будетъ изучать способы и приемы сообщенія учебнаго матеріала и съ пользою примѣнять ихъ, то какое высокое наслажденіе онъ будетъ испытывать, непосредственно наблюдая успѣхи послѣдовательнаго развитія разсудочныхъ ученическихъ силъ!

Какую силу эвергіи можетъ вдохнуть въ него радостное сознаніе, что маленькіе питомцы, подъ прямымъ воздѣйствіемъ его руководства и помощи, часъ отъ часу, день ото дня становятся понятливѣе и пытливѣе! Во всемъ этомъ заключается неисощимый источникъ того глубокаго и постояннаго интереса къ работѣ, который дѣлаетъ трудъ педагога живымъ, сознательнымъ и разумнымъ, который даетъ его жизни смыслъ, поддерживая ясность мысли и бодрость духа. Учитель долженъ быть исполненъ теплою сердечности, живой восприимчивости для чистыхъ движеній правды и добра, довѣрія и любви къ юной развивающейся жизни. Его сердце и вся душа всегда должны быть открыты для живого и дѣятельнаго отношенія къ разнообразнымъ потребностямъ воспитанія и обученія. Онъ, какъ воспитатель, долженъ быть человекомъ съ волею твердой и неуклонной, съ характеромъ устойчивымъ, терпѣ-

ливымъ и благожелательнымъ, съ настроеніемъ мирнымъ и съ спокойно-сосредоточеннымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что трудна задача воспитателя.

Но за то какъ велика она, какъ много добра для общества и государства можетъ сдѣлать надежный учитель, вѣрящій въ святость учебно-воспитательныхъ задачъ и всецѣло отдающійся своему служенію! И какъ велика будетъ ему награда за трудъ, за доброе воспитаніе и просвѣщеніе вступающихъ въ разумную жизнь поколѣній.

Б И Б Л И О Г Р А Ф І Я.

Народное образованіе и церковно-приходская школа.
Протоіерея Петра Смирнова. С.-Петербургъ. 1899 г. стр. 215, Цѣна 1 руб.

Вопросъ о народномъ образованіи, — какъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи къ настоящему изданію досточтимый авторъ разсматриваемаго сборника статей по народному образованію и церковно-школьному дѣлу, — одинъ изъ самыхъ важныхъ и глубокихъ вопросовъ нашей общественной жизни. И здѣсь дѣло — не въ однихъ лишь необычайныхъ запросахъ на образованіе народа и его неотложной нуждѣ, но еще болѣе — въ качествѣ, характерѣ и направленіи его, — въ вопросѣ о томъ, каково должно быть это образованіе; ибо вполне естественно, что горькія ошибки, сдѣланныя въ дѣлѣ столь великой важности, могутъ и даже должны будутъ отозваться печально и, быть можетъ, сильными и глубокими потрясеніями въ народной жизни. Опредѣляя далѣе, какой же типъ народной сельской школы наиболее полезенъ, цѣлесообразенъ, націоналенъ и нуженъ для русскаго православнаго народа, о. прот. Смирновъ признаетъ таковымъ церковно-приходскую школу. Съ какой бы стороны мы ни подошли къ народу, — говоритъ достопочтенный авторъ разсматриваемаго изданія, —

всегда подойдемъ къ Церкви, которая, съ самаго начала его жизни, была его учительницей и воспитательницею. Съ ея молитвами и пѣнопѣніями неразрывно связаны задушевныя вѣрованія нашего народа, чаянія, идеалы. Посему и путь къ истинному образованію народа намѣтитъ и указать, главную тяжесть заботы о немъ поднять можетъ только Церковь, одаренная силами Божественной благодати... Призванная къ жизни, церковно-приходская школа тѣмъ и сильна, что ближе другихъ стоитъ къ церкви и водится ея духомъ, послушная ея законамъ, велѣніямъ и указаніямъ. Чрезъ нее, ближайшимъ образомъ, Церковь вѣдаетъ нужды народнаго образованія и можетъ руководить этимъ важнѣйшимъ въ жизни народа дѣломъ.

Пусть эта школа бѣдна, неустроена.., но духъ здѣсь вѣетъ животворный. Поэтому тѣмъ болѣе усилія всѣхъ истинно-русскихъ людей должны быть направлены къ тому, чтобы ее поднять, обезпечить и благоустроить... Церковная школа, самая близкая къ народу, непосредственно вѣдающая его нужды и стремленія, изначально родная и любезная ему, таитъ въ себѣ залогомъ для обновленія въ то же время средней и высшей школы, такъ какъ въ образованіи самое важное — начало этого великаго дѣла, къ чему, добавимъ, необходимо еще присоединить, прежде всего, его нравственныя свойства, его нравственные качества и значеніе.

Развитію и уясненію этихъ мыслей и посвящены статьи, собранныя досточтимымъ о. предсѣдателемъ учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, прот. П. А. Смирновымъ, въ разсматриваемомъ нами его сборникѣ. Имя автора уже одно само по себѣ достаточно характеризуетъ характеръ и достоинства настоящаго, разсматриваемаго нами, изданія, почему мы и обращаемъ на него особенное вниманіе читателей.

1-я изъ статей сборника трактуетъ о томъ, въ чемъ должно состоять образованіе народа. Авторъ справедливо за-

мѣчаетъ, что нельзя соглашаться съ мнѣніями тѣхъ педагоговъ, которые образцомъ для образованія русскаго народа представляютъ Западъ съ его вполне (будто-бы) развившейся культурой. Европейская культура не можетъ быть образцомъ для человѣка въ смыслѣ идеала для его образованія. Вопросъ этотъ неизмѣримо глубокъ и касается самыхъ основъ нашей св. вѣры, имѣетъ неразрывную связь съ тайнами творенія паденія, искупленія и благодати. Образованіе человѣка, по смыслу автора разсматриваемой книги, должно состоять въ проясненіи и возстановленіи въ душѣ нашей чертъ образа Божія, затемненныхъ нашими грѣхами. Поэтому обходя далѣе нѣкоторыя ложныя возраженія, на основаніи опытовъ и свидѣтельствъ знающихъ лицъ (напр. Рачинскаго), досточтимый о. протоіерей первое мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія предоставляетъ церк.-приходскимъ школамъ, согласно намѣченнымъ ею задачамъ, не отрицая, что она еще не успѣла сдѣлаться образцомъ для совершенства.

„Кому и въ какой мѣрѣ принадлежитъ право учительства въ церкви православной?“ Принадлежитъ ли право это только или преимущественно духовенству, или же должно быть предоставлено вообще лицамъ знающимъ и просвѣщеннымъ, безъ различія званія и состоявія? Есть общіе виды учительства, обязательные и для мірянина и для священника, и въ этомъ смыслѣ каждый долженъ помочь своему ближнему: совѣтомъ, наученіемъ, вразумленіемъ, обличеніемъ, утѣшеніемъ и т. п. Но есть особая, частная и болѣе опредѣленная область учительства собственно церковнаго, гдѣ нужно особенное призваніе, поставленіе на это дѣло и ниспосланіе божественной благодати: это уже область священства. Но и тутъ не всѣ вровень должны пользоваться таковымъ правомъ; и здѣсь безусловно обязательны различія между низшими клириками, діаконами, священниками и, наконецъ, епископами, которые не только проповѣдуютъ, но и надзираютъ

за проповѣданіемъ слова Божія. Лучшій и вѣрный признакъ истиннаго достоинства проповѣдника — смиреніе, считаніе себя недостойнымъ этого, — почему о. прот. Смирновъ въ концѣ статьи особенно вооружается противъ столь духовно-ослѣпленнаго, ищущаго въ чуждой ему сферѣ лавровъ, нашего извѣстнаго писателя-художника (гр. Л. Н. Толстого) и идущихъ по его слѣдамъ вольныхъ пророковъ нашего времени.

Далѣе слѣдуетъ статья, въ которой о. прот. Смирновъ выясняетъ начало церковно-приходской школы и ея ближайшія задачи. Здѣсь трактуются, главнымъ образомъ, о релігіозныхъ началахъ и задачахъ церк.-приходской школы.

Въ 4-й статьѣ своей книги авторъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, кто долженъ преподавать Законъ Божій въ народныхъ школахъ. На основаніи ясно обоснованныхъ соображеній разума и разсмотрѣнія историческаго хода развитія народнаго образованія, онъ признаетъ, что таковымъ можетъ быть только священникъ православной Церкви, какъ единственное въ этомъ смыслѣ и незамѣнимое лицо. Авторъ мимоходомъ оспариваетъ по этому поводу взгляды извѣстнаго нашего беллетриста Лѣскова-Стебницкаго и лютеранской педагогич., которая для насъ совсѣмъ не можетъ служить образцомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ о. Смирновъ переходитъ къ положенію церковно-приходской школы въ Западной Европѣ и старается выяснить причины упадка этой школы тамъ, на основаніи, главнымъ образомъ, уроковъ исторіи. Зародыши этого упадка досточтимый авторъ относитъ, прежде всего, къ умственному мраку среднихъ вѣковъ, даже ранѣе — первыхъ вѣковъ христіанства, затѣмъ, къ злоупотребленіямъ западно-европейской церкви и ея духовенства, и, какъ къ ея крайней противоположности, гуманизму и реформациі. Особенно этому на-сущно-необходимому дѣлу вредили и вредятъ доселѣ протестанты и ихъ пасторы, даже въ предѣлахъ православной Руси.

Въ нѣкоторой связи съ этою статьею стоитъ и слѣдующая, предметомъ которой служатъ „знаменитые педагоги западно-европейской школы на пути разрыва начальной школы съ церковью“, гдѣ основательно разсматриваются ложныя и противныя церковно-педагогическимъ взглядамъ, искусственно построенныя педагогическія теоріи извѣстныхъ иностранныхъ педагоговъ: Ратиха, Каменскаго, Руссо, Базедова, Песталоцци и Дистервега.

Правда, большая часть изъ нихъ признавала необходимость религіознаго обученія въ школахъ, но въ такомъ искаженномъ, большею частію, такъ сказать, действическомъ видѣ, который Церковь никогда одобрить не могла: все это было чуждо какому — либо опредѣленнаго вѣроисповѣданія, признанія значенія Церкви и церковности, храма, общественной молитвы, таинствъ и обрядовъ, такъ исполнено туманнымъ представлеіемъ какой-то неопредѣленной религіозности и, какъ кажется, полнаго раціонализма, хотя авторъ и не называетъ его по имени. Достаточно сказать, что въ школѣ, напр., Дистервега, «теологовъ» считали «шпіонами и сыщиками», обвиняли ихъ въ «дубоватой рутинности и мертвенномъ идопоклонствѣ предъ формулами», а въ домашнихъ бесѣдахъ у Дистервега возглашали даже такіе тосты, какъ: «vivat школа, regnat церковь».

«Основное заблужденіе нашего времени и главная погрѣшность современной школы», по поводу книги французскаго писателя Ле-Пле «Основная конституція челоѣческаго рода», въ которой авторъ, избѣливая современные заблужденія современной педагогіи, противосовѣтуетъ ей, между прочимъ, слѣдующія три главные средства воспитанія: принудительная власть родительская, ученическая практика каждаго ремесла или знанія и — житейскій опытъ.

Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ авторъ говоритъ о вліяніи идей Руссо и др. педагоговъ Запада на нашу народную

школу, отрицательно относясь къ этимъ псевдолиберальнымъ, лжеувлекающимъ и тлетворнымъ вліяніямъ, столь печально отзывавшимся и на родной намъ русской школѣ. Въ противовѣсъ этимъ нездоровымъ школамъ, страдающимъ весьма дешевымъ либерализмомъ, въ слѣдующей далѣе статьѣ сборника разсматривается наша „церковно-приходская школа среди другихъ начальныхъ школ“, съ ея благотворными идеями и задачами. Какъ-бы прямымъ продолженіемъ этой статьи служить дальнѣйшая: „Основное начало и характеристическія черты православной церковно-приходской школы“. Вопросъ разрѣшается путемъ сравненія идей и порядковъ ц.-приходской школы съ тѣми, какіе утвердились въ последнее время въ западныхъ народныхъ школахъ, и въ основѣ которыхъ лежатъ пантеистическое воззрѣніе на міръ и человека и „сладкозвучная любовь“ съ ея ложно филантропическимъ направленіемъ. Веселость и радость—вотъ, будто-бы, та сфера, среди которой дѣти должны воспитываться, при чемъ игнорируется все священное и божественное и въ дѣлѣ воспитанія предпочтительно рекомендуются разныя пѣсенки, игры, шутки, наглядный способъ обученій, при посредствѣ хотя бы самыхъ пустыхъ и уродливыхъ картинокъ, школа (у Фребеля) превращается въ садъ и т. д. Послѣдствіе—легкій и поверхностный взглядъ на жизнь, пренебреженіе къ истинной наукѣ, умственная неспособность и вичливость ума и т. д. Совершенно иначе дѣло ведется въ православной церковной школѣ, гдѣ съзначала особое вниманіе обращается на преподаваніе свящ. исторіи и вообще Закона Божія въ общепонятномъ его изложеніи и съ религіозно-нравственными примѣчаніями, облегчающими дѣтямъ пониманіе такихъ догматовъ и истинъ, какъ напр., о паденіи и первородномъ грѣхѣ, искупленіи и т. п. и развивающими въ ихъ сердцахъ добрыя качества на мѣсто дурныхъ.

Въ этихъ дѣйствительно строго православныхъ и церковныхъ школахъ господствуетъ принципъ истинно-христіанскихъ — кротости и любви.

Въ связи съ поименованной статьей помѣщена слѣдующая — съ „основѣ добраго воспитанія“, каковой, прежде всего, признается страхъ Господень. Далѣе — рѣчь о центральной для епархіи ц.-приходской школѣ для дѣвочекъ при св. обители, изъ слова, произнесеннаго въ соборѣ С.-Петербургскаго Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря.

„О преподаваніи Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ“, — рѣчь, произнесенная въ чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 7 августа 1898 г. Досточтимый авторъ, стоя близъ кормила церковно-приходской школы, пережилъ уже нѣсколько движеній въ ея обновленной жизни, — и потому взгляды его на то, что составляетъ душу этой школы, т. е. преподаваніе Закона Божія, должны представлять собою особенный интересъ. Статья трактуетъ, впрочемъ, не о преподаваніи лишь Закона Божія въ церк. школахъ и его развитіи и расширеніи, но и о томъ вообще, что вѣра и благочестіе — прежде всего основная идея церковно-приходской школы, слѣд. — о религіозно-воспитательномъ вліяніи и значеніи этой школы. Въ силу этихъ своихъ принципиальныхъ, отличительныхъ задачъ въ церковно-приходскихъ школахъ, должно быть обращено особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія, которое должно быть ввѣряемо именно священнику, при чемъ опущенія въ этомъ дѣлѣ никакъ не должны быть допускаемы.

„Педагогическое значеніе Ветхозавѣтной исторіи“. Безъ сомнѣнія, ученикамъ больше должно знать исторію Новаго, чѣмъ Ветхаго Завѣта: преподаваніе перваго, по справедливому воззрѣнію о. прот. Смирнова, имѣетъ въ церковно-приходскихъ школахъ существенное значеніе, но и разумное, хотя бы и краткое изученіе втораго имѣетъ за собою многое:

подготовительная связь Ветхаго Завета по отношенію къ Новому, воспитательное вліяніе св. православной Церкви, въ своихъ таинствахъ, богослужебныхъ обрядахъ, церк. пѣніяхъ и чтеніяхъ много заимствующей изъ ветхозавѣтныхъ писаній, извѣстное правило педагогій, по которому самый лучший способъ объясненія какого либо предмета есть сопоставленіе его съ другимъ, подобнымъ. Но и помимо этого, изученіе ветхозавѣтной священной исторіи имѣетъ свое собственное педагогическое значеніе. Здѣсь играютъ важную роль величественные и трогательные образы ветхозавѣтныхъ праведниковъ, святыхъ мужей; исторія вообще должна по справедливости быть призвана учительницею народовъ, а — ветхозавѣтная исторія — въ особенности, даже въ отрицательныхъ своихъ типахъ и примѣрахъ, давая дѣтямъ необходимыя свѣдѣнія объ ихъ главныхъ обязанностяхъ и нравственномъ долгѣ; затѣмъ, развертывая предъ глазами дѣтей картину быта самаго простого, непосредственнаго, столь близкаго къ природѣ и къ сердцу особенно дѣтей, библейскія повѣствованія съ осязательною ясностью представляютъ пути Божьяго промысла въ жизни богоизбраннаго народа, — и въ этомъ смыслѣ имѣютъ глубокое и значительное вліяніе на нравственное воспитаніе дѣтей.

Далѣе слѣдуетъ довольно подробное и обстоятельное разсужденіе о недостаткахъ въ школьной постановкѣ изученія и объясненія молитвъ и способахъ ихъ устраненія. Молитвы въ прежнее время не были школьнымъ предметомъ, а сдѣлались таковымъ въ недавнее сравнительно время. Но учащіяся дѣти далеко не лучше стали молиться. Не виновата ли въ этомъ и сама школа? Да: 1) наученіе молитвы ведется и заканчивается при самомъ вступленіи учащихся въ школу, когда они не умѣютъ читать по-славянски, не знаютъ ни свящ. исторіи, ни катихизиса и потому не въ состояніи уяснить себѣ не только внутренняго, глубокаго смы-

сла молитвъ, но даже и простого значенія молитвенныхъ словъ и выражений; 2) къ наученію молитвъ примѣняются способы, порядки и методы ей, по существу, не свойственные и даже противные; 3) толкователями молитвъ практикуются несогласныя съ катихизисомъ изъясненія, чрезъ что вносится раздѣленіе въ преподаваніи предмета и допускаются большія ошибки; 4) школьною постановкою отдѣла молитвъ ослабляются основные отдѣлы въ законоученіи: свящ. исторія и катихизисъ. Иначе поставлено дѣло въ послѣднее время въ церк.-приходскихъ школахъ, гдѣ при преподаваніи Закона Божія обращается особенное вниманіе на утвержденіе въ дѣтяхъ молитвеннаго настроенія, при чемъ различаются слѣдующія дѣйствія: 1) приученіе дѣтей къ молитвѣ по церк. чиноположенію, 2) изученіе нѣкот. избранныхъ молитвъ на память, 3) толкованіе молитвъ и 4) утвержденіе въ дѣтяхъ молитвеннаго настроенія чрезъ всю ея церковнаго характера постановку. Сюда же должно присоединить совмѣстное и постепенно-идущее преподаваніе свящ. исторіи и катихизиса съ первоначальнымъ наученіемъ молитвъ, осторожность при преподаваніи догматическихъ истинъ, неспѣшность въ уясненіи дѣтямъ внутренняго смысла молитвъ, при отсутствіи излишняго обилія объясненій по сему вопросу, и, главное, общій характеръ церковной школы, поддерживающей и утверждающей въ дѣтяхъ молитвенное настроеніе.

Слѣдующая потомъ маленькая замѣтка, подъ заглавіемъ: „Молитвенное настроеніе“, представляетъ собою краткую библиографію о недавнемъ изданіи Пантелеймонскаго Аѳонскаго монастыря „Четырехъ словъ“ о молитвѣ въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго святителя Феофана-затворника. Далѣе слѣдуетъ рѣчь, при заключеніи педагогическихъ курсовъ народныхъ учителей по предмету Закона Божія, бывшихъ отъ Московскаго земства въ Москвѣ лѣтомъ 1879 г. Темой этой талантливой рѣчи служитъ — величіе, важность и отвѣтственность долга народнаго учителя, которыя должны внушать послѣднему

смирение, страх Божій и послушание св. Церкви. Интересна и поучительна и слѣдующая статья о церквахъ-школахъ, ихъ сущности, характерѣ и значеніи.

„Скудость религіознаго образованія въ современномъ обществѣ и добрый починъ школы церковно-приходской“. Основная мысль та, что лишеніе правильнаго религіознаго богословскаго образованія представляетъ лишеніе основы и въ общемъ образованіи. Знаніе вѣры—это источникъ свѣта для всѣхъ другихъ званій. Простецы могутъ довольствоваться дѣтскою вѣрой, и недостатокъ яснаго пониманія вопросовъ вѣры у нихъ замѣняется безпрекословнымъ послушаніемъ Церкви, ведущей ихъ по пути спасенія. Но, по мѣрѣ образованія безъ твердой религіозной основы и послушанія Церкви, развиваются въ человѣкѣ самомнѣніе, гордость, претензіи судить о вопросахъ даже вѣры, важности которыхъ они не только не понимаютъ, но и не чувствуютъ,—и эта гордыня знанія, при мракѣ безвѣрія, заводитъ въ такія пропасти жизни, изъ коихъ не видно и выхода. Такія жалкія явленія въ особенности часты среди свѣтскихъ образованныхъ лицъ, весьма часто совершенно незнакомыхъ даже съ самыми выдающимися нашими духовными писателями, и распространяющееся до крайнихъ предѣловъ умаленіе программы Закона Божія въ свѣтскихъ школахъ—есть не что иное, какъ великое и печальное недоразумѣніе. Соглашаясь, что надлежащая постановка Закона Божія въ средней школѣ (не говоря уже о высшей) при нынѣшней многопредметности,—дѣло крайне трудное, о прот. Смирновѣ, тѣмъ не менѣе, считаетъ безусловно необходимымъ увеличеніе программы Закона Божія и развитіе этого предмета въ свѣтскихъ школахъ, въ виду его глубоко-воспитательнаго значенія и добраго вліянія законоучителей на учащихся. Примѣръ тому скромная церк.-приходская школа. А корень вышеупомянутаго зла—въ отрѣшеніи свѣт-

скаго общества отъ духовной среды и области духовно-религіозной.

Слѣдующая затѣмъ статья представляетъ собою записку о популярныхъ чтеніяхъ изъ области богословской науки, читанной авторомъ въ октябрѣ 1881 г. въ собраніи членовъ Московской комиссіи, предъ открытіемъ Богословскихъ чтеній преимущественно для свѣтскаго общества. Послѣдняя статья сборника, подъ заглавіемъ: „Движеніе къ преобразованію западно-европейской школы“, — написана по поводу недавняго изданія К. П. Побѣдоносцева: „Новая школа“, гдѣ выясняются недостатки современной европейской школы и намѣчаются пути къ ея обновленію и улучшенію, въ значительной степени по французскому писателю Демолену.

Мы нарочито нѣсколько подробно остановились на вновь вышедшей книгѣ о. прот. П. А. Смирнова, состоящей изъ статей, посвященныхъ самымъ животрепещущимъ запросамъ нашего времени. Всѣ эти статьи исполнены жизненнаго интереса и глубоко поучительны, особенно для нашего времени, написаны рукою высокоталантливаго автора, спеціально и давно ознакомленнаго съ церковно-школьнымъ и вообще народоучительскимъ дѣломъ. Нельзя не желать распространенія этой истинно полезной книжки въ нашемъ обществѣ, а для тружениковъ и ревнителей нашей народной школы въ особенности она должна представить большой интересъ и существенную руководственную пользу. (Моск. Церк. Вѣд.).

Стипендіи для инородцевъ при Казанской духовной семинаріи.

1) Стипендіи для инородцевъ учреждаются при Казанской д. семинаріи въ цѣляхъ устраниенія затрудненій въ замѣщеніи священническихъ мѣстъ въ инородческихъ приходахъ епархіи.

2) Инородческія стипендіи учреждаются для татаръ,

вотьяковъ, черемисъ и чувашъ, всего 30 стипендій. Указъ Св. Синода отъ 13 мая 1900 г. № 3007.

3) Стипендіи учреждаются съ начала 1900.—1901 учебного года, съ тѣмъ-однако, чтобы въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ открывалось по 10 стипендій.

4) Для замѣщенія инородческихъ стипендій привлекаются выдающіяся умственными и нравственными качествами дѣти инородцевъ, окончившія курсъ: а) второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, б) двухклассной братской Ишаковской школы, в) Казанской центральной крещено-татарской школы, г) учительскихъ школъ и д) Казанской инородческой учительской семинаріи.

5) Всѣ инородческіе стипендіаты принимаются въ семинарію не иначе, какъ послѣ успешно выдержаннаго ими повѣрочнаго испытанія по программѣ той школы, гдѣ они окончили курсъ. См. § 4.

6) Окончившіе курсъ Казанской инородческой учительской семинаріи и учительской школы могутъ быть принимаемы въ IV классъ Казанской духовной семинаріи, а всѣ остальные въ первый классъ.

7) Для поступающихъ въ первый классъ возрастъ назначается согласно § 114 Устава духовныхъ семинарій, т.-е. отъ 15 до 18 лѣтъ, а въ IV классъ не свыше 21 года.

8) Самый порядокъ приѣма инородческихъ стипендіатовъ въ семинарію опредѣляется §§ 100 — 111 Устава послѣдней.

9) Инородческіе стипендіаты изучаютъ всѣ предметы семинарскаго курса, зромѣ древнихъ и новыхъ языковъ. Они обязательно посѣщаютъ существующіе при Казанской духовной семинаріи классы татарскаго (татары), чувашскаго (чуваши) и черемисскаго (черемисы) языковъ, гдѣ, кромѣ научнаго ознакомленія своего родного языка, приучаются къ переводу на свой языкъ славянской и русской рѣчи, а также знакомятся съ религіозно-нравственными, бытовыми и други-

ми условіями жизни своего народа, чтобы потомъ успѣшнѣе совершать дѣло паствы среди своихъ сородичей. Поэтому желательно, чтобы кафедры инородческихъ языковъ — татарскаго, чувашскаго и черемисскаго не только были сохранены при Казанской семинаріи, но и дополнены введеніемъ языка вотскаго и приурочены къ цѣлямъ и задачамъ учрежденія при ней инородческихъ стипендій.

10) Правленіе семинаріи озабочивается устройствомъ инородческаго отдѣла при фундаментальной, учебной и ученической библіотекахъ.

11) Особое вниманіе со стороны лицъ начальствующихъ, учащихъ и воспитателей должно быть обращено на религіозно-нравственное развитіе инородческихъ стипендіатовъ.

12) Инородческіе стипендіаты пользуются отъ семинаріи полнымъ содержаніемъ, какъ казеннокоштные. На содержаніе ихъ Святѣйшимъ Синодомъ отпускаются спеціальныя средства, въ размѣрѣ 105 руб. на каждаго стипендіата.

13) Инородческіе стипендіаты, окончившіе полный курсъ ученія въ семинаріи, обязательно поступають на службу въ инородческіе приходы Казанской епархіи, по назначенію Епархіальнаго Начальства. Если бы означенные стипендіаты пожелали воспользоваться правами окончившихъ полный курсъ семинаріи въ епархіальнаго вѣдомства, то они обязаны выдержать для сего требуемое уставомъ духовныхъ семинарій полное испытаніе по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, не исключая и древнихъ языковъ (опред. Св. Синода отъ 18 декабря — 11 января 1896—1897 года за № 4325).

14) Въ случаѣ выхода по собственному желанію изъ семинаріи до окончанія учебнаго курса, или нежеланія поступить на епархіальную службу, инородческіе стипендіаты обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе, согласно указанію § 169 Устава духовныхъ семинарій.

Ц а р с т в е н н ы й Д о м ъ

Р О М А Н О В Ы Х ъ.

Въ книжномъ и географическомъ магазинѣ Главнаго Штаба только что поступила въ продажу новая книга: „ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ“. Представляя собою поучительное патріотическое чтеніе, книга эта вмѣстѣ съ тѣмъ издана вполне художественно, будучи отпечатана красивымъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ и украшена портретами всѣхъ Царственныхъ Особъ Дома РОМАНОВЫХЪ до нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА включительно, а также многими рисунками, исполненными по извѣстнымъ картинамъ нашихъ выдающихся художниковъ и отпечатанными частью въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ.

Кромѣ того въ скоромъ времени поступятъ въ продажу два новыхъ художественно-научныхъ изданія:

1) „Исторія Россіи въ картинахъ“, представляющее собою серію изъ пяти большихъ листовъ, на каждомъ изъ коихъ помѣщено до 20-ти рисунковъ, изображающихъ важнѣйшія событія нашей отечественной исторіи, отъ начала Руси до позднѣйшаго времени, съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ; всѣ рисунки исполнены лучшими и извѣстными художниками и отпечатаны въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ.

2) „Картины Родины“, представляющее собою большой листъ съ 90 видами наиболѣе характерныхъ мѣстностей Европейской Россіи, городовъ, типовъ населенія и проч., расположенныхъ въ географическомъ порядкѣ. Всѣ рисунки исполнены въ 15 акварельныхъ красокъ.

Цѣна изданій: 1) „Царственный Домъ РОМАНОВЫХЪ“ 1 руб. 50 коп.

2) Серія Картинъ „Исторія Россіи въ картинахъ“ 3 р.
50 коп.

3) „Картины Родины“ 3 руб. 50 коп.

Подробности въ объявленіяхъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Д О К Т О Р Ъ

А. В. САМОГЛЯДОВЪ

принимаетъ больныхъ по внутреннимъ и
женскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 9-11
час. утра, 1-3 ч. дня и отъ 6-8 ч. вечера.

Спасская улица, домъ Королевыхъ.

ЗУВОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Д А Н Т И С Т А

Ц Е З А Р Я Ц Е З А Р Е В И Ч А

П У Н И .

Московская улица, домъ А. П. Наумовича (противъ
1-й части гор. Вятки).

Пріемъ отъ 1 час. до 5 час. пополудни.

Живописецъ Якимъ Петровичъ Ивановъ.

П Р И Н И М А Ю З А К А З Ы

на всевозможную церковную живопись:

иконы въ иконостасы и кіоты византійскаго стиля, кресты,
хоругви, складни.

РЕКОМЕНДУЮ ПРОЗРАЧНЫЯ ИКОНЫ НА СТЕКЛѢ.

РЕСТАВРАЦІЯ ДРЕВНИХЪ ИКОНЪ

Художественное исполненіе стѣнной церковной росписи, а также беру и комнатную декоративную роспись.

ИМѢЮТСЯ ОБРАЗЦЫ ОРНАМЕНТОВЪ ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

Казань, Богоявленская ограда.

МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

ИКОНЪ, ПОРТРЕТОВЪ И КАРТИНЪ

Анастасія Максимовича

ЧЕРНОГОРОВА

переведена въ домъ Попова, на Монастырскую, въ Вяткѣ.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ,

ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ЧЕКАННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Григорія Козьмича Харитонова

ВЪ ПЕРМИ.

Гостиный дворъ, № 24, 25, 26.

Всегда полный выборъ церковной утвари серебряной 84‰ и апликовой.

Парча, гасъ, позументъ и готовыя облаченія. Иконы, евангелія, кресты, плащаницы, паникадила, хоругви, запрестольн. кресты и иконы Б. М. и подсвѣчники всѣхъ сортовъ.

Принимаются заказы:

Чеканные одежды на престолы и жертвенники, металлическія царскія двери, аналои, ризы на образа и оклады на евангелія, главы и кресты на церкви и часовни изъ мѣди золоченные.

Юбиллярные кресты и панагіи золотые и серебряные изъ драгоценныхъ уральскихъ камней.

Починка и поправка, золоченіе и серебряненіе старой церковной утвари.

Всѣ заказы выполняются въ собственной мастерской.

Беру на себя комиссію на постановку иконостасовъ и живописи.

Для церквей съ ограниченными средствами допускается разсрочка платежей безъ процентовъ. Сметы, рисунки и прейскурантъ высылаются за 1 семикопеечную марку.

При № 15-мъ „Епарх. Вѣд.“ разсылается объявленіе
фирмы И. Г. Гутманъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Торжество закладки храма во имя св. Стефана
Пермскаго при дер. Куприанъ-Солъ, Урж. у., 19 іюня 1900 года.—
Слово, произнесенное при закладкѣ этого храма.—Бесѣда о речен-
ной у пр. Даниила мерзости запустѣнія, въ связи съ пророчествомъ
о 70-й седм.—Смерть труженика.—О значеніи должности учителя.
—Библиографія. Народное образ. и ц.-прих. школа.—Стипендіи для
инородцевъ при Казанской дух. семинаріи.—Царственный Домъ
РОМАНОВЫХЪ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка. 31 іюля 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій.*

В Я Т К А.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАЙШЕЕВА,

БЫВШАЯ

КУКЛИНА И КРАСОВСКАГО.

1900.

